

Н.А. РОЖКОВ И ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ МЕНЬШЕВИЗМ

О.В. Волобуев

В статье рассматривается политическая деятельность видного историка меньшевика Н.А. Рожкова с осени 1917 г. до начала 1919 г. Анализируется его отношение к Октябрьской революции, Советской власти, политике военного коммунизма. Используются письма Рожкова Ленину, Зиновьеву, другие эпистолярные источники, а также неиспользованные ранее материалы из отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Ключевые слова: Н.А. Рожков, меньшевизм, Октябрьская революция, Советская власть, военный коммунизм, репрессии.

В идеологии меньшевизма можно выделить несколько этапов эволюции. Начальный этап приходится на период поражения Первой российской революции. Второй связан главным образом с осмыслением полученного в 1905–1907 гг. нового революционного опыта. Третий – 1917 г., поставивший под сомнение прежнюю доктрину о роли рабочей партии в буржуазной революции как оппозиционной по отношению к временному демократическому правительству. Четвёртый этап идейной эволюции меньшевизма приходится на послеоктябрьский период, когда меньшевики оказались в положении оппозиции к большевистскому политическому режиму и созданной им власти. В этой непредусмотренной марксистской теорией обстановке главным вопросом и политической практики, и теоретического осмысления новой ситуации (ситуации мирового большевизма, по выражению Мартова) стало отношение к большевистской революции и диктатуре, к политике советской власти, воплощавшей эту диктатуру. Причём в рядах меньшевиков, долгое время считавших себя фракцией РСДРП и только в конце августа 1917 г. провозгласившихся самостоятельной партией, не было ни политического, ни идеологического единства. Поэтому особый интерес представляют позиции и взгляды наиболее значительных фигур меньшевизма в то время. Одной из них был известный и популярный тогда историк и общественный деятель Николай Александрович Рожков.

Данная статья – своего рода мостик, содержательно связывающий ранние публикации автора, посвящённые как меньшевизму¹, так и Н.А. Рожкову². С какого времени Рожкова можно считать меньшевиком? Наиболее распространённой является точка зрения, согласно которой историк, примкнувший к большевикам в 1905 г., перешёл на меньшевистские позиции, находясь в сибирской ссылке. В

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 07-01-00359 а.

¹ *Волобуев О.В., Ильяшук Г.И.* Послеоктябрьский меньшевизм // История СССР. 1990, № 2.

² *Волобуев О.В.* Н.А. Рожков: историк и политик // Отечественная история. 2008, № 6.

конце 1911 г. в меньшевистском журнале «Наша Заря» была опубликована статья Н.А. Рожкова, где излагался план построения «открытой», легальной рабочей партии³. В.И. Ленин охарактеризовал статью Рожкова как «манифест либеральной рабочей партии»⁴, т.е. в терминологии вождя большевизма это публичное выступление знаменовало переход историка в стан меньшевиков-ликвидаторов⁵.

В ходе дискуссии на страницах «Нашей Зари» по поводу взглядов Н. Рожкова (в ней приняли участие Ленин, Мартов, Мартынов) определилась внефракционная – ни с большевиками, ни с меньшевиками – позиция Рожкова⁶. В письме главному редактору газеты «Русское слово», посланном из сибирского села Бельского в 1913 г., Рожков подчёркивает, что «по убеждениям своим является социал-демократом. В то же время, как и многие другие его единомышленники, не сходится в своих убеждениях ни с одной из фракций, имеющих свои печатные органы в Петербурге»⁷.

В разное время после Первой российской революции внефракционными социал-демократами объявляли себя Л.Д. Троцкий, М.Н. Покровский, Д.Б. Рязанов и другие видные деятели социал-демократического рабочего движения. Традиционное представление о двухполюсном характере этого движения (большевики – меньшевики), сложившееся под влиянием как большевистско-советской, так и меньшевистской историографии, требует пересмотра. Между большевиками и меньшевиками было постоянно меняющееся контуры мозаичное политическое поле, включающее различные группировки (впередовцы, плехановцы, меньшевики-ликвидаторы и др.) и ряд внефракционных социал-демократов.

1917 год с его политической поляризацией поставил внефракционных социал-демократов перед выбором, с кем делать революцию. Н. Рожков, вернувшись в марте из сибирской ссылки в Москву, вступил в созданную в это время Московскую объединённую организацию РСДРП (МОО РСДРП), или Московскую организацию объединённых социал-демократов-интернационалистов (МОО СДИ). В бюро МОО РСДРП-МОО СДИ вошли Н.А. Рожков, В.И. Яхонтов, Л.Е. Гальперин. В выступлениях Рожкова пропагандировалась цель МОО РСДРП – воссоединение меньшевиков и большевиков на основе компромиссной политической программы. По замыслу, пример в этом должна была подать Москва⁸.

Несмотря на относительно значительные масштабы объединительного движения (наличие организаций объединенцев в ряде городов), «склеить» две все более поляризующиеся половины РСДРП было невозможно. На августовском Объединительном съезде меньшевиков Рожков, делегированный от Балашовской социал-

³³ Рожков Н. Современное положение России и основная задача рабочего движения в данный момент // Наша Заря. 1911. № 9–10.

⁴ Ленин В.И. Манифест либеральной рабочей партии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20.

⁵ Подробнее см.: Волобуев О.В. Н.А. Рожков и В.И. Ленин: две политические дуэли 1911 и 1919 годов // Социал-демократия в российской и мировой истории: обобщение опыта и новые подходы. М., 2009.

⁶ Р-ков Н. На два фронта (Ответ Вл. Ильину и редакции «Нашей зари») // Наша заря. 1912. № 5.

⁷ Научно-исследовательский отдел Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф. 259. Карт. 20. Д. 57. Л. 1

⁸ О деятельности Рожкова в рядах этой социал-демократической группировки см.: Ларионова И.Л. Московская объединённая организация РСДРП и идейно-политическое размежевание в рядах российской социал-демократии (март 1917 – январь 1918 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М. 1997.

демократической организации, вступает в РСДРП(о) и избирается членом её ЦК вопреки позиции МООРСДРП. В письме, направленном в МООРСДРП, он обосновывал своё решение остаться членом ЦК так: «Московская объединённая организация постановила: “отказаться от вхождения в коллектив, созданный на так наз. Объединительном съезде и отозвать своих представителей в Ц.К. (меньшевики)”. Считаю для себя обязательным это постановление, но, исходя из того, что 1) Московская объединённая организация стремится к объединению партии, 2) что, в силу новых обстоятельств, которые в большей своей части, не могли быть известны Моск. организации, когда она принимала своё решение, не утрачена, а напротив крепнет надежда на усвоение партией, созданной на августовском съезде, политической линии, способствующей объединению или по крайней мере сближению отдельных частей российской социал-демократии, 3) что, только оставаясь во время демократического совещания членом Ц.К., я могу оказать посильное содействие усвоению этой линии, я нахожу необходимым сохранить за собой положение и права члена Ц.К. до выяснения результатов демократического совещания, после чего, в зависимости от этих результатов, я или выйду из Ц.К., или выступлю в Моск. объедин. организации с предложением пересмотреть свое решение»⁹. Вхождение в меньшевистскую партию Рожков объяснял стремлением «способствовать победе левого крыла меньшевиков, возглавлявшегося Мартовым»¹⁰.

Возвращаясь к поставленному ранее вопросу, с какого времени Рожкова можно считать меньшевиком, полагаем, что не с конца 1911 г., когда он разошёлся с Лениным в оценке «стольпинской» России, перспектив русской революции и легализации всей деятельности рабочей партии в новых условиях, а с момента августовского Объединительного съезда. До начала 1917 г. историк не примыкал к меньшевикам, довольствуясь неформальным статусом внефракционного социал-демократа. Рожкова можно связывать только с послеоктябрьским меньшевизмом, а если брать уже, то с его левым крылом, возглавляемым Мартовым.

Будучи избран в ЦК РСДРП(о), Рожков развил активную деятельность. К тому времени Рожков, видимо, осознал, что, несмотря на имевшиеся предпосылки самоопределения независимых социал-демократов в «третью» политически организованную силу, она в силу быстротечности революционного времени не сможет стать массовой. Поэтому он предпочел членство в ЦК РСДРП(о) как дающее большую возможность для влияния на ход событий, вынужден был сделать свой политический выбор в пользу крупного партийного объединения. Рожков входит в состав Центральной избирательной комиссии РСДРП(о), включается в список обязательных кандидатур в Учредительное собрание. Примерно в то же время и с той же (открытой или скрытой) мотивацией делали выбор и другие бывшие внефракционные социал-демократы. Так, М.Н. Покровский в письме к Рожкову от 4 октября 1917 г. признавался: «Моё присоединение к большевикам всецело объясняется моментом, в который я попал в Российскую революцию» – т.е. не убежденностью в ленинской правоте, а присоединением к серьёзной политической силе, что явствует из всего содержания процитированного письма. Если Рожков был включён в избирательные списки от меньшевиков, то Покровский фигурировал в списках от большевиков. В том же письме Покровский заявлял: «Глубоко убеждён,

⁹ НИОР РГБ. Ф. 546. Карг. 22. Д. 16. Л. 2–2об.

¹⁰ *Рожков Н.А.* Автобиография // Памяти Николая Александровича Рожкова. М., 1927. С. 10.

что в Учредительном собрании, если я туда попаду, мы будем не противниками, а союзниками – и, знаете ли, возможно, что нашим союзником будет и Церетели»¹¹.

25 октября 1917 г. Рожкову исполнилось 49 лет, и в этот день он, будучи кандидатом в члены Учредительного собрания по списку РСДРП(о), находился в Тамбовской губернии, где участвовал в предвыборной агитационной кампании. Сохранились два его письма жене, З.П. Рожковой, датированные 24 и 27 октября, которые свидетельствуют, что он, во-первых, совершенно не ожидал большевистского переворота и, во-вторых, когда тот уже произошёл, полагал: большевики – это не надолго. В письме из Козлова (совр. Мичуринск) от 27 октября он пишет: «Сталкиваются, ведь, две крайности коалиция с буржуазией и диктатура крайней левой, а я за власть всей демократии без крупной и средней (кадетской) буржуазии. К этому мы в конце концов, я думаю, придём. С этой позицией я всё время и выступаю, и она имеет перевес»¹². Отметим сразу, что приверженцем идеи революционной демократии, т. е. идеи объединения всех социалистических, в первую очередь социал-демократических сил Рожков был на протяжении всего 1917 г. и в последующие годы. В Учредительное собрание Рожков, выдвигавшийся по спискам кандидатов от РСДРП по 4 губерниям, не прошёл.

Октябрьская революция и поражение на выборах в Учредительное собрание вызвали раскол в меньшевистском стане, ибо объединительный съезд был основан на неустойчивом компромиссе между различными течениями и группами, между оборонцами и интернационалистами. Было принято решение о созыве нового, чрезвычайного съезда. Позиция интернационалистского меньшинства, левого крыла меньшевизма излагалась в «Обращении членов и кандидатов в члены ЦК РСДРП (о) к членам партии», опубликованном 19 ноября. В числе других под ним стояла и подпись Рожкова. Констатируя, что партия потерпела политическое поражение («метла солдатского бунта вымела коалицию»), авторы обращения призывали пересмотреть тактику социал-демократов в поисках выхода из кризиса революции после бланкистского захвата власти большевиками¹³.

На Чрезвычайном съезде РСДРП(о), призванном определить партийную линию в связи с отношением к большевистскому перевороту и большевистской власти, Рожков, выступая в первый день его работы 30 ноября, самокритично отметил: «Выборы в Учредительное собрание показали, что мы не представляем большой политической силы». Вслед за Мартовым и Даном он заявил: «Мы не можем санкционировать право народа на вооружённое восстание против большевиков потому, что такое движение, несомненно, явится контрреволюционным». Говоря о том, что Либер и Дан на съезде жаловались на террор, анархию и бонапартизм большевиков, Рожков объясняет эти крайности следствием политики коалиционного правительства, которая поддерживалась частью социал-демократов. Социал-демократы сделали не всё возможное для решения вопросов о ликвидации войны и борьбы с хозяйственной разрухой, пытаясь вопреки интересам революции сохранить коалицию. Свою речь Рожков завершил словами: «Могут быть только две ориентации: против масс и в направлении соглашения с массами. Мы должны высказаться за последнюю ориентацию»¹⁴. Можно сказать, что в первые месяцы по-

¹¹ НИОР РГБ. Ф. 546. Карт. 27. Д. 33. Л. 4, 5.

¹² Там же. Карт. 23. Д. 1. Л. 2.

¹³ См.: Меньшевики в 1917 году. М., 1997. Т. 3, ч. 2. С. 332–336.

¹⁴ Там же. С. 396–397.

сле Октябрьских событий он выступает как мягкий критик большевиков, питая надежду на объединение всех социалистических сил.

В избранное на Чрезвычайном съезде РСДРП (б) бюро Рожков не вошёл, хотя тактическая линия, которую он поддерживал, получила одобрение большей части делегатов. Только весной 1918 г. его кооптируют в ЦК. Последний раз Рожков выступал как активный представитель меньшевистской партии осенью 1918 г. во время выборов в Петроградский совет. К этому времени, т. е. преимущественно к первому году большевистской диктатуры, и относят чаще всего выражение «послеоктябрьский меньшевизм», хотя этот термин можно применять и более расширительно. В биографии Рожкова период его послеоктябрьского меньшевизма можно растянуть до лета 1919 г., когда, по существу, прекратилась его деятельность как политического публициста. И сам историк считал, что ноябрь 1917 – июнь 1918 гг. хронологически определяют первый период развития советской власти¹⁵.

Рожков осмысливал и Первую российскую революцию и революционный 1917 год не только как историк, но и как активный участник. Ему принадлежит одна из первых попыток социологического моделирования хода демократической революции, что, к сожалению, осталось незамеченным в отечественной историографии.

Подготовка революции рассматривалась Рожковым как исходный пункт «исторического или социологического процесса», который он делил на ряд последовательных этапов. Начало сравнительного анализа революций было положено его статьями 1918 и 1919 г.¹⁶ В фокусе внимания историка находилось сопоставление двух диктатур – яacobинской и большевистской. Сама по себе эта аналогия не была публицистическим откровением: её часто использовали и в меньшевистских и в эсеровских статьях. Рожков пошёл дальше, поставив вопрос о модели революционного процесса. Этот же вопрос затрагивался им в лекционном курсе для учителей, читанном в Петрограде¹⁷.

Какие же закономерности в революциях устанавливал Рожков? В его схеме выделялось четыре стадии революционного процесса: подготовительная, или, если воспользоваться ленинским определением, стадия революционной ситуации; бурного развития событий; реакции; ещё одной заключительной революции или заменяющих её войн. Кроме того, между второй и третьей стадией в некоторых случаях имела место военная или цезаристская диктатура.

¹⁵ О том, что июнь 1918 г. – рубеж, разделяющий два разных периода (этапа) начальной истории советской власти, свидетельствуют следующие факты: в политической области – 8-го июня в Самаре образован Комуч, 10-го обращение СНК «Ко всем трудящимся» с призывом к борьбе с Чехословацким корпусом и сибирской контрреволюцией, 12-го проведён первый призыв в Красную Армию, ВЧК принято положение о чрезвычайных комиссиях на местах, 13-го – Декрет НК об образовании Восточного фронта, 14-го ВЦИК исключает из Советов правых эсеров и меньшевиков, 23-го в Омске создано Сибирское правительство и в этот же день начинается 2-й Кубанский поход Добровольческой армии; в экономической области – 11-го июня образованы комбеды, 28-го вышел декрет о всеобщей национализации крупной промышленности. Таким образом, с этого времени начинается фронтная Гражданская война и делается первый шаг в сторону политики военного коммунизма.

¹⁶ *Рожков Н.* *Ход революции // Октябрьский переворот. Факты и документы.* Пг., 1918; *Рожков Н.* *Великая Французская и русская революции // Николай Александрович Рожков. Избранные труды.* М., 2010. С. 567–576.

¹⁷ *Рожков Н.* *Методика преподавания истории и история XIX века.* Пг., 1919.

В стадии бурного развития революции также намечались свои этапы. На первом этапе, согласно этой модели, как революционные, так и оппозиционные силы выступают совместно, единым фронтом. «Первый закон, который ясно даёт о себе знать, – писал историк – сводится к тому, что во всех странах без исключения буржуазно-демократическая революция в начале опирается на широкую социальную базу, объединяет все оппозиционные и революционные силы». Такое объединение всех сил даёт преимущество революции на первом её этапе и обеспечивает победу. Но на этапе объединённых действий каждый класс и каждая партия коалиции «сохраняет своё собственное лицо»¹⁸. Главный приз при этом достаётся правому крылу – крупной буржуазии, наиболее организованной и сознательной в смысле своих интересов.

На следующем этапе осознают свои классовые интересы в революции центр и левый фланг. Они вступают в конфликт с правыми силами. Конфликт носит кратковременный характер и завершается неустойчивым компромиссом. Такими конфликтами были, например, первые столкновения индипендентской армии с пресвитерианским Долгим парламентом в 1648 г., расстрел национальной гвардией 17 июля 1791 г. республиканской демонстрации на Марсовом поле.

Для времени высшего напряжения революции, её кульминации определяющим является, какая революционная сила побеждает и какова её классовая природа. В английской революции такой силой оказался революционный центр – индипенденты, джентри, переродившиеся в сельскохозяйственную буржуазию. Дальше, левее революция уже не пошла.

В Великой Французской революции сказался её более поздний по сравнению с английской характер, и поэтому в ней победило левое крыло – якобинцы. Революционный центр – жирондисты – с самого начала вынужден был делить власть с якобинцами.

В русской революции крайней левой силой были большевики, установившие свою диктатуру в результате Октябрьского переворота.

Особенности революции, указывает Рожков, определяются политическим развитием народа и классов, его составляющих. Революция, даже если она терпит поражение, в свою очередь развивает политическое сознание классов и масс. Так, значение «дней свободы» в 1905 г. Рожков видит в том, что они дали рабочему классу возможность в значительной степени организовать открыто – в Советах рабочих депутатов, в рабочей печати, рабочих клубах, профессиональных союзах, легальной партийной деятельности.

Оценка Октябрьской революции Рожковым в принципе совпадает с левоменьшевистской. В его статьях 1918–1919 гг. преобладает довольно резкая критика советской власти и политики большевиков. Он борется с «утопией переворота», считая, что в России есть условия только для осуществления программы-минимум. Себя Рожков в статье «Сложная позиция» характеризует так: «Не авантюрист и не оппортунист, а революционный демократ»¹⁹. Отметим, что для него «демократ» – ключевое слово. «Твёрдый курс», по его мнению, это оппозиция и левому и правому крылу, ибо нельзя «примкнуть к этой группе демократии (т. е. правому крылу), линия которой представляет меньшее зло», так как «трудно ре-

¹⁸ Рожков Н. Русская история. Т. 8. С. 248.

¹⁹ Новая жизнь. 1918. № 70. 18 апреля.

шить, где тут меньшее зло»²⁰. Если сразу демократическое единство не состоится, то оно может стать возможностью в будущем. «Революционный якорь спасения» для Рожкова – «всенародная власть социалистическая и демократическая, на всеобщее избирательное право опирающаяся»²¹. Т.е. он, как и все меньшевики, не представляет социализма без демократии, и в этом одно из существенных, принципиальных различий между двумя течениями российской социал-демократии.

В завоевании большевиками большинства в Советах, по мнению Рожкова, главную роль сыграла психология российского пролетариата, подвергшегося влиянию энергичной и искусной большевистской агитации. Позже, обращаясь к этой психологии, Рожков писал: «Русский рабочий никогда не проводил резкой грани между программой-минимум и программой-максимум. Мне пришлось много общаться с широкими рабочими массами в Петербурге и Москве в 1905–1908 годах, а позднее в Сибири в 1910–1917 годах, и я вынес глубокое убеждение, что это так. Рабочие не раз заявляли: «... если у нас сил хватит, мы возьмём и фабрики и заводы», «... только бы нашим детям хватило хлеба, молока и масла – мы фабрики возьмём»²². В то же время Рожков, рассматривая Советы как органы, призванные защищать и отстаивать интересы пролетариата, считал, что они не могут быть властью, ибо при этом нарушается главный принцип демократии – всеобщий характер выборов любых властных институтов.

Рожков был твёрдым сторонником демократической парламентской республики и полномочного местного самоуправления – городского и земского. С этих позиций историк критиковал большевизм и первую советскую конституцию 1918 г. «... Большевизм – та же аристократия, то же самодержавие по существу своему; при нём рабство, как и прежде, существует, контроля общества, народа в сущности нет, а оппозиции совершенно беззащитно затыкается рот. Только последовательный демократизм, только всенародное представительство, правильно избранное, могло бы уничтожить всё это зло». А зло, в понимании Рожкова, «дух авантюризма», пронизывающий и внутреннюю и внешнюю политику, приведший страну к хозяйственной разрухе»²³.

После закрытия в апреле 1918 г. газеты «Вперёд» Рожков выступает с серией статей в «Новой жизни» (до её закрытия в июле 1918 г.), а в начале 1919 г. печатается в издаваемом в Харькове марксистском научном журнале «Мысль». Тематика и содержание статей в «Мысли» («Советская власть и крестьянство», «Мировая обстановка и российская революция», «Хозяйственная катастрофа», «Комитеты бедноты и продовольствие») во многом совпадает с более ранней газетной публицистикой. Резкая критика большевистской власти сочетается у Рожкова с призывами к творческой революционной работе по строительству новой России. Такую работу он считал возможной при условии возвращения к демократии. Критикуя как национализм либеральной буржуазии, так и расчёты большевиков на мировую революцию, Рожков пишет: «Россия для своего национального возрождения не нуждается ни в лампадном масле, ни в шовинистическом угаре, ни в легендах, обмане и фетишах. Для этого ей нужен последовательный демократизм и здоровый интернационализм, чуждый утопизма и терроризма наших «коммунистов», затем

²⁰ Рожков Н. Твёрдый курс // Новая жизнь. 1918. № 130. 5 июля.

²¹ Рожков Н. На вулкане // Новая жизнь. 1918. № 9. 15 мая.

²² Русская история в сравнительно-историческом освещении. Л.; М., 1926. Т. 22. С. 287.

²³ Рожков Н. Катастрофа // Новая жизнь. 1918. № 80. 30 апреля.

также нужны научное знание и просвещение им широких народных масс, невысказанное вне демократического строя»²⁴. Выделим из приведённых рассуждений три слагаемых, необходимых для построения нового общества: последовательная демократия, интернационализм, просвещение масс.

Рожков протестует против введения социализма «скоропалительным, пулемётным способом», особенно в деревне, где это приводит к враждебному отношению крестьянства к пролетариату и социалистической революции. Политику Советской власти он характеризует так: «насилие, “людоедство”, террор в деревне в борьбе с “кулаками” доведены до крайностей»²⁵. Государство, полагает Рожков, должно регулировать лишь потребление хлеба. Всё остальное следует ввести в сферу свободой торговли – «и тогда и только тогда появятся товары и цены их хоть несколько понизятся»²⁶.

Комитеты бедноты для Рожкова – исходный пункт краха продовольственной политики. Пока они будут действовать, города останутся без продовольствия. Хозяйственная разруха в городе – следствие национализации. В результате рабочие из производителей прибавочной стоимости превращаются в потребителей, в значительной мере живущих за счёт государства. Выход историк видит в союзе городской и сельской демократии, который возможен при условии полного невмешательства власти в вопрос о пользовании землей, предоставлении крестьянам неограниченной свободы распоряжения ею, об отказе от реквизиций и конфискации, развитии частной инициативы в деле снабжения (дополняющей государственный и общественный аппарат по снабжению), закреплению хозяйственной свободы прямым, равным и тайным голосованием при выборах в Советы и всеми гражданскими правами. Что касается социалистического пути, то он, полагал Рожков, лежит через развитие профсоюзного и кооперативного движения.

В 1918 г. под редакцией Рожкова и с его вступительной статьёй выходит первый, посвящённый захвату большевиками власти в Петрограде сборник документов «Октябрьский переворот». Подобранный документальный материал достаточно убедительно обосновывал, что большевики пришли к власти, опираясь главным образом на солдатскую массу²⁷. С этим тезисом Рожков выступал уже на Чрезвычайном съезде объединённой РСДРП. «Наша революция, – говорил он, – революция солдат. Этим объясняется не только размах её, но и глубина социального захвата. Решительная постановка вопроса о земельной реформе, об изменении условий промышленной жизни стала необходима потому, что единственная вооружённая сила – армия оказалась на стороне революции. Имущие классы, поставленные перед социальными проблемами, повернули к контрреволюции»²⁸.

К размышлениям о природе и роли революции в истории Рожков возвращался неоднократно. Незадолго до смерти в рукописи «Революция и задачи музея города» он сформулировал в обобщённом виде своё понимание революции как одновременно разрушительного и созидательного исторического процесса: «В

²⁴ Рожков Н. Покушение с негодными средствами // Новая жизнь. 1918. № 129. 4 июля.

²⁵ Рожков Н. Советская власть и крестьянство // Мысль. 1919. № 1–2. С. 31, 32.

²⁶ Рожков Н. Катастрофа // Новая жизнь. 1918. № 80. 30 апреля; Он же. Мировая обстановка и российская революция // Мысль. 1919. № 3; Он же. Хозяйственная катастрофа // Там же. № 8; Он же. Комитеты бедноты и продовольствие // Там же; Он же. Великая французская и русская революции // Там же. № 11.

²⁷ См.: Октябрьский переворот: Факты и документы. Пг., 1918.

²⁸ Большевики в 1917 году. Т. 3, ч. 2. С. 396.

теч[ение] тысячелетий существ[ования] чело[вечес]тва произошло много рев[олюц]ий и все они до сих пор протекали... при очень малом второстепенном подчинённом участии разума, мысли, сознания, в особ[енности] научного, общественного понимания жизни. Революция есть двусторон[ний] процесс: 1) разруш[ения]; 2) строит[ельства], твор[честв]а. Но что и как разрушать и творить немногие знают и поним[ают]. Больш[ей] ч[астью] готовы крушить всё и создавать побольше нового, хотя бы без [сил] и знания как надо, в надежде что жизнь сама произведёт отбор и сохранит всё живое, отбросив отмершее или умершее. Но здесь жертвы – и огром[ные], часто невозвратимые»²⁹.

В начале 1918 г. Рожков делает на отдельном листке черновую, перенасыщенную многочисленными сокращениями запись, в которой излагает свои впечатления и размышления о российской революции. Приведём большую выдержку из неё в нашей расшифровке: «Год тому назад низвергнуто самодержавие, царизм. Почему? Ближ[ним] обр[зом] потому, что 1. война в интересах помещиков и капиталистов, 2. хоз[яйственная] разруха – безтоварье и дороговизна, 3. не б[ыло] свобод – собр[аний], печати, союзов, Гос. Д[ума] – гос[подст]во пом[ещиков] и капит[алистов] и чиновников.

Прошел год, что мы получили? 1. Мир – несчаст[ье], ужас: урезана, разорена Рос[сия], ограбить готовятся договором до 1925 г. 2. дорог[овизна], в год в 10 раз увеличена, а безтов[арность] полная. 3. свобод[ная] печать, собр[ания], союзы, У[чредительное] С[обрание], думы и земства уничт[ожены]. Говорят зато соц[ализм]: соц[иализац]ия земли; раб[очий] контроль, нац[онализац]ия банков; советск[ая] власть. Но соц[иализац]ия земли захват богатыми и весной будет бойня; раб[очий] контроль гибель фабр[ик], мещ[анский] интер[ес] раб[очи]х каждой фабр[ики], гибель профес[сиональных] союзов; нац[инализация] банков – разрушение кредита, будет безраб[отица]; сов[етская] власть – недемокр[атична] по [сути], а местн[ые] сов[еты] и центр не могут справиться с вснарод[ным] делом. Почему так? Прочтем книгу страданий, муч[еничеств]а.

Не одну партию и не один класс обвиняю. Никого не обв[иняю] и не укоряю. Но надо поучиться. Глав[ная], осн[овная] прич[ина] – не в партиях и их действиях, а в инстинктах масс. Они туда, где выгоднее в данный момент, не прозревая вперед, не заглядывая вглубь, несознательны они. Отчего? Это – наследие царизма. Поэтому 1-й вывод: возврат к царизму гибель. И част[ичный] возврат, отказ кому-н[ибудь] в полноправии и равноправии гибель: только всенародная работа воспитает созн[ательность]... Но и партии виноваты, и в их действиях причина бед. Понять их надо, чтобы остеречься на будущее. Партии – политически-сознательные группы народа, общества, отдельных его классов. Во всякой революции – и в нашей – их 3: правая, центр, левая. Правая – круп[ная] и ср[едняя] буржуазия: октябристы и кадеты. Центр – соц[алисты]- рев[олюционеры] и соц[ал]-дем[ократы] меньш[евики]. Левая больш[евики], анарх[исты] и потом – левые с.-р.<...> Все так или иначе уч[аствова]ли в свержении самод[ержавия]: раб[очие], солд[аты], присоед[инившаяся] Гос. Д[ума]. Но каждый по-своему. В сущности правая – поневоле: они за дворц[овый] переворот да опоздали, за продол[жение] войны и завоев[ан]ия, ибо к хищничеству вынуждены царизмом, за огромное косв[енное] обл[ожение], т. е. ограбл[ение] масс для борьбы с разрухой, за ценз[ов.] [неразборчивое слово – *О.В.*] и парлам[ентскую] монархию... У центра –

²⁹ НИОР РГБ. Ф. 546. Карт. 21. Д. 21. Л. 50.

программа 6 мая³⁰ и в буд[ущем] дем[ократ]изм, как подготовка соц[иализма] программа-минимум, а у б[ольшеве]жков соц[иалистическая] рев[олюция] – зажечь на Зап[аде]: ну и погубнем – все буд[ущему] пригодится...

Б[ольшеве]жки им[ели] успех: ибо 1. за немедл[енный] солд[атский] мир. 2.. сулили раб[очий] контроль рабочим 3. агр[арный] вопр[ос] – зем[ельным] ком[итета]м землю и декрет о земле. Кр[естья]не за колег[аевское], ибо 1. все утверждено законом, 2. колег[аевский] пр[оект] анархичнее чернов[ского] и мест[ный] инт[ерес] ограждает: с мест[ным] богачи справятся³¹. Так 3 опоры и У[чредительное] С[обрание] долой»³².

Данная запись интересна во многих отношениях. Это не только анализ событий и процессов, но и эмоционально окрашенный «человеческий документ» (напр., «несчаст[ье], ужас»). Запись наглядно демонстрирует, почему для Рожкова неприемлемы большевики и советская власть в их исполнении (накануне Октября он выступал за власть Советов, но Советов как органов всей революционной демократии). Главная причина «искривления» революции, полагает историк, – это политическая темнота и социальный эгоизм трудящихся масс. К этому тезису Рожков возвращался не раз. В черновике письма Г.В. Зиновьеву, датированному январем 1924 г., историк писал, что «русские рабочие в массе» были по своему сознанию анархистами и максималистами³³.

Но не всё определялось одной «темнотой» масс, свою роль сыграли и ошибки центра. К ним Рожков относит затягивание выборов в Учредительное собрание, «авантюру 18 июня» (наступление в Галиции), отсутствие решительности в аграрном вопросе, «продолжение и даже ухудшение коалиции» после июльских событий.

Как же выйти России из круга «страданий и мученичества»? – этот стержневой вопрос волнует историка на протяжении всего 1918 г. Если отвлечься от некоторых частных случаев, то Рожков в период проведения большевиками политики военного коммунизма, по существу, развивает идеи НЭПа. Не довольствуясь публич-

³⁰ Накануне открытия общероссийской конференции меньшевистских и объединённых организаций 6 мая 1917 г. в «Рабочей газете» была опубликована редакционная статья, в которой были определены задачи меньшевиков в революции. Рожков высоко оценивал «программу 6 мая» и в цитируемой записи формулировал её в следующих пяти пунктах: 1. Мир и созыв международной конференции социалистических партий; 2. Борьба с разрухой (введение подоходного и поимущественного налогов); 3. Ускорение созыва Учредительного собрания; 4. Запрещение земельных сделок учет земли земельными комитетами; 5. 8-часовой рабочий день.

³¹ Имеется в виду решение аграрного вопроса согласно «Положению о земельных комитетах», опубликованному 13 декабря 1917 г. за подписями председателя Совнаркома В.И. Ленина и наркома земледелия А.Л. Коллегаева, и затем принятому на III Всероссийском съезде РСКД в январе 1918 г. закону «О социализации земли», проект которого был разработан совместно Коллегаевым и И.А. Майоровым. Рожков противопоставляет коллегаевское решение аграрного вопроса черновскому проекту. Этот сюжет получил отражение в XII т. «Русской истории в сравнительно-историческом освещении» Н.А. Рожкова, считавшего, что главный «агитационный» козырь Учредительного собрания – черновская аграрная реформа – оказался «упреждённым хронологически принятым большевиками коллегаевским лево-эс-эровским проектом; к тому же этот последний проект и более соответствовал реальным интересам крестьян» (С. 305 – 306).

³² НИОР РГБ. Ф. 546. Карт. 3. Д. 8: Статьи, речи, черновики, наброски и заметки по вопросам внутренней и внешней политики и положения России с июня 1917 г. до сер. 1918 г. Л. 17–17об.

³³ НИОР РГБ. Ф. 546. Карт. 22. Д. 5. Л. 2.

ными высказываниями, он напрямую обращается к Ленину, очевидно, рассчитывая на давнее личное знакомство с ним.

11 января 1919 г. Рожков отправляет Ленину письмо, однако в конце его замечает, что с его стороны это «кажется смешным» «донкихотством». Вряд ли можно понять этот поступок историка без учёта ситуации не только в стране, но и в меньшевистской партии. Обратимся к письму Л. Мартова, адресованному А.Н. Штейну и написанному 25 октября 1918 г., в день первой годовщины Октября. Сообщая о почти полном прекращении в результате репрессий функционирования меньшевиков как массовой партии, Мартов пишет: «Положение партии стало невыносимым... Но всё это было бы не так тягостно, если б этот припадок террора по нашему адресу не послужил толчком к выявлению внутренней слабости нашего движения, которое к весне стало принимать внушительные размеры, охватив массы почти во всех рабоч[их] центрах. К этому времени крах промышленности... сказался во всей силе: три четверти заводов и фабрик закрылось, массы, потеряв веру в бесконечность даровых подачек государства и изголодавшись, стали уходить в деревню и *рабочего движения* как бы не стало: оставшиеся на фабриках массы, потеряв всякую надежду на сохранение промышленности, отошли от “оппозиции”, до тех пор выражавшей их недовольство, и ударились в полный аполитизм и в безысходное равнодушие. Тем самым исчезла наша надежда на то, что силами самого отрезвившегося от утопии рабочего класса будет преодолён большевизм...»³⁴ В отсутствие общественной силы, способной изменить пагубную для страны политику, обращение Рожкова к Ленину носило, похоже, характер вполне рационального шага. Предположим такой возможный мотив поступка: если большевизм нельзя преодолеть, то можно повернуть его в сторону народного интереса. О такой позиции свидетельствует следующее публичное высказывание Рожкова о необходимости сотрудничества с советской властью. «Нас всегда, – пишет он, обращаясь к большевистской верхушке, – будет разделять взгляд на степень быстроты наступления грядущего мирового переворота и на самый его ход и характер, равно, как и на методы его осуществления. Но сейчас всем нам по пути: ведь нужна – и Ленин это признаёт – творческая революционная работа по строительству новой России»³⁵.

В январском письме Рожкова было поставлено два главных принципиальных вопроса: о необходимости введения свободы торговли и о целесообразности единоличной диктатуры Ленина³⁶. Рожков откровенен в неприятии экономической политики большевиков: «Ваша продовольственная политика построена на ложном основании»; «Без содействия частной торговой инициативе Вам, да и никому, не справиться с неминуемой бедой», «Нельзя в XX веке превращать страну в конгломерат средневековых замкнутых местных рынков».

Весьма примечательно, как Рожков аргументирует своё предложение Ленину стать диктатором. Во-первых, единоличная диктатура Ленина может перехватить власть у контрреволюционного диктатора. Во-вторых, диктатура нужна для того,

³⁴ Мартов Ю.О. Письма 1916–1922 / Ред. сост. Ю.Г. Фельштинский. Chalidze Publicacions, Benson, Vermont, 1990. С. 29.

³⁵ Рожков Н. Не пора ли? // Новая жизнь. 1918. № 82. 3 мая.

³⁶ Письмо Рожкова и ответ на него Ленина были опубликованы мною совместно с Н. Симоновым в 1992 г. в журнале «Родина», № 3, под заглавием «Будьте диктатором, Владимир Ильич». См. также: Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922. М., 1999. С. 266–269.

чтобы «всю экономическую политику перестроить»³⁷. На первый взгляд предложение Ленину стать «единоличным» диктатором не совместимо с демократическими убеждениями Рожкова. Чтобы понять историка, обратимся к одной из его статей, опубликованной в мае 1918 г. В ней Рожков призывает Ленина и его сподвижников вернуться к демократизму. «Если же такого возврата не произойдёт, положение будет ясно: диктатура объективно контрреволюционная окончательно восторжествует в лице Ленина и его ближайших сотрудников, вернее даже только в его лице». И добавим из той же статьи штрих к характеристике Ленина: «... диктаторские замашки ему всегда были свойственны, но это не значило, что он не был искренним революционером»³⁸. Неизбежность той или иной личной диктатуры для Рожкова органично вытекала из его концепции буржуазно-демократической революции. Ведь в период так называемой реакции, наступающей после бурных революционных событий, происходит «закрепление» результатов революции, при этом складывается своего рода компромисс между «новым» и «старым». Но это возможно только при усилении центральной власти, что необходимо для приведения в «нормальное состояние» расшатанного и расколотого революцией общества. Возникает персонифицированный политический режим «цезаризма» или «бонапартизма», который призван преодолеть революционную разруху и обеспечить функционирование государства в интересах «общего блага». Заметим, что в цитированной выше записи начала 1918 г. историк дважды упоминал личности Наполеона I и Наполеона III в контексте завершения двух французских революций – конца XVIII в. и 1848 г. Но коль революционное дело заканчивается диктатурой, то диктатор, пришедший «слева», да к тому же «умный», предпочтительнее такого с опорой на «правую ногу» и тем более с ориентацией на частичную реставрацию прошлых порядков.

В ответном письме, датированном 29 января, Ленин возражает Рожкову по обоим поставленным историком вопросам. Свобода торговли при недостатке продуктов равняется бешеной спекуляции и «победе имущих над неимущими». «Не назад через свободу торговли, – убеждённо заявляет Ленин, – а дальше вперёд через улучшение государственной монополии к социализму». Что касается единоличной диктатуры, то Ленин считает её неосуществимой в условиях, когда «аппарат стал уже гигантским» и «попытки осуществить её были бы только вредны»³⁹. Это место из ответного письма Ленина весьма примечательно: большевистский вождь мотивирует отказ от единоличной диктатуры не принципиальными, а ситуативными обстоятельствами.

4 февраля Рожков отправляет второе письмо Ленину. И он оказался прав в констатации того, что они «... разошлись слишком далеко. Может быть и даже всего вероятнее, мы не поймём друг друга». Во втором письме он подтверждает это свое мнение: «Прочитав Ваш ответ, я решил было, что нам с Вами не о чем больше разговаривать, до такой степени мы расходимся...» И, тем не менее, Рожков возвращается к вопросам, поставленным в первом письме. Он призывает Ленина трезво взглянуть на экономическую ситуацию в стране и на её перспективу: «Посмотрите поглубже на состояние русского, особенно советского народного хозяйства, и Вы увидите, что реквизиции хлеба, производимые деревенскими коми-

³⁷ Ленин В.И. Неизвестные документы. С. 268.

³⁸ Рожков Н. Не пора ли?

³⁹ Там же. С. 267.

тетами бедноты, и отбирание земель под сельские коммунальные и советские хозяйства заставили крестьян засеять лишь столько земли, чтобы урожая едва хватило для прокормления их собственных семей, что, следовательно, хлеба для городов, в частности для рабочих, уже объективно нельзя будет достать из русской деревни в будущем году, что поэтому те 8–10 % обычной, нормальной выработки на фабриках, которые сейчас имеются налицо, скорее всего, грозят ещё уменьшиться». Но, чтобы накормить рабочих, взяв хлеб у крестьян в обмен на фабрики, и ввести железную дисциплину на фабриках и железных дорогах, на почте и телеграфе, снова утверждает Рожков, нужна диктатура. «...Революция, – высказывает историк свои соображения, – не исчерпывается одной бурей, а за бурей следует то, что называется реакцией... И всё же реакция – неизбежное движение вперед. Если революционер, как Вы, будет диктатором, он предотвратит контрреволюционное неистовство, а дело органического творчества выполнит лучше всякого другого диктатора»⁴⁰. Непроясненным остаётся вопрос, получил ли тогда Рожков ответ Ленина на второе письмо, но достаточно ясно из последующих перипетий жизни историка в советской стране, что Ленин внес его в перечень врагов большевистской власти.

В статье, опубликованной в мае 1919 г. в меньшевистском харьковском журнале «Мысль», Рожков кратко сформулировал своё видение выхода из хозяйственной разрухи. К неотложным мерам в той исторической ситуации историк отнес: «... полное невмешательство в вопрос о земле, предоставление крестьянству неограниченной свободы распорядиться землей так, как оно хочет; отказ от реквизиций и конфискации в деревне, предоставление свободы частному почину в деле снабжения при продолжении и развитии усиленной, деятельной работы и существующего государственного и общественного аппарата по снабжению, закреплению всего этого прямым, равным и тайным голосованием всех трудящихся при выборах в советы и всеми гражданскими свободами; прекращение внутренней и внешней войны и договор о хозяйственной и финансовой поддержке со стороны Соединенных Штатов и Англии»⁴¹. В этом перечне «неотложных мер» особенно показательным пониманием того, что для экономического прогресса, или, говоря современным научным языком, для экономической модернизации Россия нуждается в помощи самых развитых и финансово богатых на то время капиталистических стран – США и Великобритании.

При совпадении общей «нэповской» направленности предложений Рожкова по вопросам экономической политики и экономической части меньшевистской программы «Что делать?» (июль 1918 г.) между ними имеются и отличия. Рожков ратует за отмену монополии на торговлю «ни одним предметом питания, даже хлебом», выступает за как можно более полную свободу торговли. В меньшевистской же программе сохраняются государственные закупки хлеба, государственное регулирование «важнейших предметов массового потребления, как-то: ткани, земледельческие орудия, соль, осветительные материалы и т. п.». Правда, для осуществления плана привлекаются кооперация и частный торговый капитал. От регламентации освобождаются только предметы первой необходимости и предметы

⁴⁰ См.: Родина. 1992. № 3. С. 49.

⁴¹ Рожков Н. Великая Французская и русская революции. С. 576.

роскоши⁴². Рожков остро ставит вопрос о необходимости «железной дисциплины» на производстве и транспорте (дисциплины, которая возможна тогда, когда рабочие обеспечены продуктами). Но государственная жесткость связывается в его концепции выхода из экономического коллапса с установлением личной диктатуры. Эта позиция прямо противоречит меньшевистским установкам на демократию. И её можно объяснить, исходя из разработанной историком социологической модели революции. Заключительный этап революций – наступление реакции (с политически сильной властью), которая закрепляет завоевания, сделанные в ходе революции⁴³.

С осени 1918 г. Рожков начал сотрудничать с большевистской властью в области просвещения. Начало этого сотрудничества по времени совпало с участием в той или иной форме ряда видных меньшевиков в неполитической просветительской работе. К концу 1918 г. относится известная фраза Л. Мартова о необходимости принять «Советскую власть как факт действительности». Тот же Мартов приглашает Рожкова к участию в подготовке сборников материалов и статей в серии «Библиотека революции». Приведём (с небольшими купюрами) его письмо к Рожкову на бланке издательства «Книга», датированное 6-м сентября 1919 г.: «Многоуважаемый Николай Александрович! Издательство “Книга” предложило мне взять на себя при содействии Б.И. Николаевского издание периодических сборников “Библиотека революции”, которые она предлагает выпускать в количестве 4–6 раз в год в размере до 8 печ. листов на сборник. Сборники должны быть посвящены собранию материалов по истории революционного движения (в первую очередь социалдемократического) как России, так и Запада. Поскольку возможно мы будем помещать и статьи, посвящённые разработке тех или иных спорных вопросов этой истории, и систематические очерки. Мы рассчитываем, между прочим, на использование богатых и плохо используемых архивов, собранных в различных советских учреждениях. Я очень рассчитываю на то, что Вы найдёте время и охоту помогать этому изданию... Предоставляю Вам, если Вам это понравится, выбрать, что писать в первую очередь. Если затем у Вас сейчас имеется или появится интересная тема для статьи по революц. истории, будем очень рады получить их для «Библиотеки»... Ещё раз выражаю надежду на Ваше сотрудничество. Если Вам случится встретить людей, которые могли бы быть полезными по доставке материалов или воспоминаний, очень обяжите, связав их с нами. Жму руку. Л. Мартов»⁴⁴. Осенью 1918 г. Рожков принимает участие в образовании Второго и Третьего педагогических институтов в Петрограде – первых педагогических высших учебных заведений, созданных в советское время. Он становится ректором одного из них – Второго педагогического института им. Н.А. Некрасова.

Несмотря на то, что Рожков перестал участвовать в политической жизни, он дважды подвергался аресту в дни Кронштадтского восстания и в 1922 г., когда ему предстояла высылка на так называемом «философском пароходе», заменённая Политбюро РКП(б) на ссылку в Псков⁴⁵.

⁴² Воззвание ко всем рабочим и работницам. Что делать?// *Меньшевики в большевистской России. 1918 – 1924 / Меньшевики в 1919–1920 гг.* М., 2000. С. 234.

⁴³ См., напр.: *Рожков Н.* Великая Французская и русская революции.

⁴⁴ НИОР РГБ. Ф.546. Карг. 22. Д. 66.

⁴⁵ Подробнее см.: *Латышев А.Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996; *Волобуев О.В.* Рожков: историк вместе с революцией и в споре с революцией // *Проблемы политической и экономической истории.* М., 1998; *Артизов А.Н.* «Очистим Россию надолго»: К истории высылки интелли-

28 ноября 1922 г. Н.А. Рожков сделал официальное заявление о разрыве с РСДРП (м). Прочитываем его главную часть: «Два года тому назад я прекратил всякую работу в партии. Полтора года тому назад я заявил ответственному представителю партии, что, по моему убеждению, партия не должна вести политическую борьбу, т. е. подлежит ликвидации как политическая армия... Я прошу считать меня выбывшим из членов РСДРП»⁴⁶. Из всей деятельности историка после 1918 г. можно сделать вывод, что злоключения Рожкова в советское время с первым и вторым арестами и последующей ссылкой в Псков не связаны с какими-либо практическими действиями против Советской власти. Власть расправлялась со своими идейными оппонентами и критиками.

Конечно, в рассматриваемый период Рожков был резким и непримиримым критиком большевистской политики. Но как патриот в лучшем смысле этого слова он не ограничивался критикой и готов был даже отказаться от публичной критики, так как искал путей помощи Родине, просветительской, просвещенческой, публицистической деятельностью. Имеются черновики двух писем Рожкова к Зиновьеву, датированных январем и 4 мая 1924 г., т. е. относящихся к периоду псковской ссылки историка. Рожков пишет одному из большевистских вождей, стоящих у власти после смерти Ленина: «Я не скрываю от Вас своих разногласий с Вами, но молчу о них в обществе не потому, что боюсь репрессий, а по той причине, что убежден в необходимости молчать. Я мог бы о них говорить в среде коммунистов, если бы сам был коммунистом, но и на это не имею надежды, так как не верю, что такие дискуссии могут быть допущены... Я прошу дать мне возможность работать в архивах и библиотеках Ленинграда или Москвы по истории рус[ского] капитализма и рев[олюционного] движения. Я, конечно, желал бы не одной кабинетной работы, хотел бы читать лекции по предметам своих спец. занятий. Но если это считается опасным, то я готов от этого отказаться. Нелепо меня подозревать в чём-либо: жизнь моя проходит под стеклянным колпаком, и в ней нет и не может быть ничего подозрительного»⁴⁷. Главное для Рожкова было не в тех или иных частных ошибках большевиков, а в том, что Россия ни экономически, ни культурно, ни политически не была подготовлена «к опытам непосредственного водворения социализма». Экономической предпосылкой социализма, доказывал историк, является высокий уровень развития промышленности и сельского хозяйства, для достижения которого необходимо пройти фазу «культурного», регулируемого демократическим государством капитализма. Именно в период «культурного капитализма» рабочий класс повышает уровень общественного сознания и приобретает организационный опыт отстаивания прав и интересов (классовых и общегражданских).

Литература:

Артизов А.Н. «Очистим Россию надолго»: К истории высылки интеллигенции в 1922 г. // Отечественные архивы 2003. № 1.

генции в 1922 г. // Отечественные архивы 2003. № 1; *Он же*. В.И. Ленин и Н.А. Рожков (Из истории высылки интеллигенции в 1922 г.) // Задавая вопросы прошлому... М., 2006; *Чернобаев А.А.* Н.А. Рожков: судьба историка и политика (1917–1927 гг.) // Линия судьбы: Сб. ст., очерков, эссе. М., 2007.

⁴⁶ НИОР РГБ. Ф. 546. Карт. 22. Д. 16. Л. 2.

⁴⁷ Там же. Д. 5. Л. 8–8об.

- Артизов А.Н.* В.И. Ленин и Н.А. Рожков (Из истории высылки интеллигенции в 1922 г.) // Задавая вопросы прошлому... М., 2006.
- Волобуев О.В., Ильящук Г.И.* Послеоктябрьский меньшевизм // История СССР. 1990. № 2.
- Волобуев О.В.* Н.А. Рожков: историк и политик // Отечественная история. 2008. № 6.
- Волобуев О.В.* Н.А. Рожков и В.И. Ленин: две политические дуэли 1911 и 1919 годов // Социал-демократия в российской и мировой истории: обобщение опыта и новые подходы. М., 2009.
- Волобуев О.В.* Рожков: историк вместе с революцией и в споре с революцией // Проблемы политической и экономической истории. М., 1998.
- Латышев А.Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996.
- Чернобаев А.А.* Н.А. Рожков: судьба историка и политика (1917–1927 гг.) // Линия судьбы: Сб. ст., очерков, эссе. М., 2007.

O.V. Volobuev

N.A. ROZHKOV AND POST-OCTOBER MENSHEVISM

Summary

The article considers the political activity of the prominent historian, Menshevik N.A. Rozhkov from the autumn 1917 to the beginning 1919. Autor analyzed Rozhkov's attitude to the October Revolution, the Soviet power, the war communism policy. The letters of Rozhkov to Lenin, Zinoviev, other epistolary sources, materials from the Department Manuscript of the Russian State Library were used.

Keywords: N.A. Rozhkov, Menshevism, the October Revolution, Soviet power, war communism policy, repressions.
